

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВЕЛИЧАЙШИЙ ПОМОЩНИК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ИЛИ КРУПНЕЙШЕЕ ИСПЫТАНИЕ БУДУЩЕГО?

Алламуродов Жумабой Ганишер угли,
учащийся академического лицея внутренних дел
Сырдарьинского района Сырдарьинской области.

***Аннотация.** В статье с научной точки зрения анализируется двойственное влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на современное общество. С одной стороны, ИИ оценивается как мощный инструмент, способствующий повышению производительности труда, ускорению экономического роста и созданию новых возможностей в сферах здравоохранения, образования и научных исследований. С другой стороны, он ставит перед человечеством серьёзные испытания в виде структурных изменений на рынке труда, углубления социального неравенства, нарушения достоверности информации, рисков для конфиденциальности и этических угроз. В исследовании на основе данных авторитетных международных организаций (PwC, McKinsey, Всемирный экономический форум, МВФ), а также на примере политики цифрового развития Узбекистана сбалансированно освещаются эффективность и риски ИИ. Основной вывод заключается в том, что ИИ сам по себе не является ни благом, ни бедствием - его последствия во многом зависят от выбираемой человечеством модели управления, этики и политики.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, цифровая экономика, производительность труда, рынок труда, социальное неравенство, этика, управление ИИ, «Цифровой Узбекистан – 2030».*

За последнее десятилетие технологии искусственного интеллекта (ИИ) вышли за рамки научно-исследовательских лабораторий и стали неотъемлемой частью повседневной экономической и социальной жизни. Популяризация генеративных языковых моделей, широкое внедрение

алгоритмов машинного обучения в промышленность и развитие автономных систем подняли ИИ до статуса «технологии общего назначения», подобной электроэнергии или интернету. В то же время в общественном сознании сформировалось двухполюсное отношение к этой технологии: одни считают её величайшим помощником человечества и источником благополучия, тогда как другие воспринимают её как угрозу, способную выйти из-под контроля, уничтожить рабочие места и дестабилизировать общество.

Цель настоящей статьи - проанализировать положительное и отрицательное влияние ИИ на основе непредвзятого, доказательного научного подхода и, вместо поиска единственного однозначного ответа на вопрос «помощник или испытание?», раскрыть диалектическую взаимосвязь между этими двумя аспектами. Актуальность исследования состоит в том, что стратегические решения, принимаемые в отношении ИИ, - национальные стратегии, правовые акты и инвестиционная политика - формируются именно в настоящее время, и качество этих решений определит, станет ли технология благом или проблемой для будущих поколений.

Исследование основано на методе качественного анализа: вторичные источники данных - отчёты авторитетных международных консалтинговых и исследовательских организаций (PwC, McKinsey Global Institute, Всемирный экономический форум, Международный валютный фонд, Институт человекоориентированного ИИ Стэнфордского университета), нормативные акты Европейского союза, а также нормативно-правовая база Республики Узбекистан в области цифрового развития - изучались с помощью сравнительного метода, контент-анализа и синтеза. В работе влияние ИИ рассматривается в трёх измерениях - экономическом, социальном и институциональном, что позволяет целостно оценить многогранную природу технологии.

Экономический потенциал ИИ в современных исследованиях оценивается колоссальными показателями. По расчётам компании PwC, к 2030 году ИИ может внести в мировой валовой внутренний продукт до 15,7 триллиона долларов США, то есть увеличить мировую экономику примерно на 14 процентов; значительная часть этой суммы формируется за счёт роста производительности труда и потребительских эффектов. В отчёте McKinsey Global Institute предполагается, что ИИ может ежегодно добавлять 1,2 процента к росту мирового ВВП, а сам генеративный ИИ - ежегодно создавать стоимость в размере 2,6–4,4 триллиона долларов. В своём анализе 2025 года Международный валютный фонд отметил, что даже с учётом высокого спроса ИИ на энергию он может увеличивать мировое производство примерно на 0,5 процента в год вплоть до 2030 года.

За этими цифрами стоят реальные механизмы эффективности: автоматизация повторяющихся задач, оптимизация процессов, ускорение принятия решений на основе данных и создание новых продуктов и услуг. Выявление мошенничества и управление рисками в финансовой сфере, прогнозное техническое обслуживание в производстве, оптимизация цепочек поставок в логистике - всё это создаёт значительную экономическую ценность благодаря ИИ.

Социальная значимость ИИ не уступает его сугубо экономическому измерению. В медицине алгоритмы расширяют возможности человека-специалиста в ранней диагностике заболеваний, анализе медицинских изображений, отборе молекул лекарственных средств и разработке персонализированных планов лечения. В сфере образования адаптивные обучающие платформы позволяют обеспечить индивидуальный подход к каждому учащемуся, а квалификацию малоопытных сотрудников можно поднять на высокий уровень с помощью ИИ. В науке ИИ стал инструментом обработки огромных массивов данных, проверки гипотез и ускорения

открытий. В этом смысле ИИ проявляется не как инструмент, заменяющий интеллектуальные способности человечества, а как усиливающий их.

Узбекистан определил технологии ИИ в качестве стратегического приоритета национального развития. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» создала основу для масштабных инвестиций в цифровую инфраструктуру и электронные государственные услуги. Постановлением № ПП-358 от 14 октября 2024 года была утверждена «Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года», определившая задачи по формированию нормативно-правовой базы в этой сфере, внедрению ИИ в отрасли экономики и социальную сферу, созданию технической инфраструктуры и развитию кадрового потенциала. Практические результаты этой политики ощутимы: в рейтинге ООН «Электронное правительство» Узбекистан поднялся на 63-е место среди 193 государств. ИИ применяется в банковской системе для управления кредитными рисками и выявления мошенничества, в программах социальной защиты - для определения нуждающихся семей, а также в проектах «Умный город» и «Безопасный город». В то же время в отчётах в качестве факторов, снижающих эффективность, отмечаются ограничения инфраструктуры, нехватка кадров и пробелы в нормативной базе.

Наиболее обсуждаемый риск ИИ - коренные изменения на рынке труда. Согласно отчёту Всемирного экономического форума «Future of Jobs 2025», к 2030 году под влиянием технологических, экономических и демографических изменений в мире будет создано 170 миллионов новых рабочих мест, однако в то же время будет потеряно 92 миллиона рабочих мест; чистый прирост составит 78 миллионов мест. За этими внешне положительными цифрами скрывается серьёзная проблема: создаваемые и теряемые рабочие места не замещают друг друга напрямую - они появляются в разных регионах и в сферах, требующих разной квалификации. Согласно отчёту, к 2030 году 39

процентов имеющихся навыков изменятся или устареют, 86 процентов работодателей ожидают, что ИИ коренным образом преобразует их бизнес, а примерно 40 процентов планируют сократить численность сотрудников в сферах, которые ИИ способен автоматизировать.

Наибольшая опасность этого процесса - в его неравномерности. Экономическая выгода от ИИ концентрируется в основном в странах и компаниях с передовой технологической инфраструктурой, тогда как развивающиеся государства и низкоквалифицированные работники сталкиваются с риском отставания. В результате ИИ вместо сокращения существующего социально-экономического неравенства может ещё больше его углубить. Поэтому системы повышения квалификации и переквалификации становятся центральным средством преодоления этого испытания.

Генеративный ИИ способен создавать текст, изображение, звук и видео на уровне, практически неотличимом от продукта человека. Хотя эта возможность ускоряет творческие и производственные процессы, она в то же время становится мощным оружием для распространения фейковых новостей, видео «deepfake» и масштабной дезинформации. Такие угрозы, как манипулирование общественным мнением, вмешательство в избирательные процессы и клевета на отдельных лиц, создают серьёзную опасность для демократических институтов и взаимного доверия в обществе. Из-за того что механизмы подтверждения подлинности информации не успевают за развитием технологии, существует риск кризиса самого понятия истины.

Системы ИИ работают на основе больших объёмов персональных данных, что обостряет вопросы конфиденциальности и защиты данных. Кроме того, алгоритмы, усваивая историческую несправедливость и предрассудки, присутствующие в данных, на которых они обучены, могут воспроизводить и даже усиливать их в автоматических решениях - в таких сферах, как выдача

кредитов, приём на работу, судебная практика. Природа «чёрного ящика» процесса принятия решений, то есть невозможность объяснить, как был получен результат, усложняет вопрос ответственности и прозрачности. Поэтому этика ИИ - принципы справедливости, прозрачности, подотчётности и человеческого контроля - считается неотъемлемым условием внедрения технологии.

Огромные вычислительные мощности, данные и финансовые ресурсы, необходимые для создания самых передовых моделей ИИ, концентрируются в руках нескольких крупных технологических корпораций и государств. Это может привести к чрезмерной концентрации экономической и геополитической силы, к динамике «победитель получает всё». Всё большая самостоятельность автономных систем порождает принципиально новые проблемы по контролю над их поведением и обеспечению их безопасности. То, что сложность технологии растёт быстрее, чем способность бизнеса и правительств к ней адаптироваться, является одним из серьёзнейших долгосрочных испытаний в сфере управления.

Приведённый выше анализ выдвигает один важный вывод: является ли ИИ благом или бедствием, определяет не сама технология, а модель управления ею. Именно поэтому международное сообщество начало активные действия по правовому регулированию ИИ. Закон Европейского союза об искусственном интеллекте - первое в мире всеобъемлющее законодательство об ИИ, опирающееся на риск-ориентированный подход, который разделяет системы на четыре категории по уровню риска (запрещённые, высокого риска, ограниченного риска и минимального риска). Штраф за нарушение требований закона может достигать 7 процентов глобального годового оборота или 35 миллионов евро. Благодаря своему экстерриториальному действию этот документ фактически становится глобальным стандартом.

Основные направления ответственного управления заключаются в следующем: инвестирование в развитие соответствующих ИИ навыков - критического мышления, креативности и технологической грамотности; создание нормативной базы, обеспечивающей алгоритмическую прозрачность и подотчётность; сокращение цифрового разрыва и доведение пользы технологии до широких слоёв населения; а также помещение человеческого контроля в центр автоматических систем. Для Узбекистана это означает необходимость в рамках «Цифрового Узбекистана – 2030» и стратегии развития ИИ не только внедрять технологию, но и параллельно укреплять институциональные механизмы, определяющие ответственность, безопасность и прозрачность при её применении.

Вопрос «Искусственный интеллект - величайший помощник человечества или крупнейшее испытание будущего?» поставлен неверно, поскольку он противопоставляет две альтернативы друг другу. На самом деле ИИ одновременно может быть и величайшим помощником, и крупнейшим испытанием: его экономический и социальный потенциал огромен, однако этот потенциал неразрывно связан с неравенством, дезинформацией, этическими рисками и угрозами безопасности. ИИ сам по себе не имеет никакого направления - станет ли он благом или угрозой для человечества, зависит от нашего выбора, то есть от того, какую модель управления, этики и политики мы примем.

Поэтому центральная задача сегодняшнего дня - не остановить ИИ и не ждать его, предаваясь безграничным фантазиям, а сформировать ответственную, прозрачную и инклюзивную институциональную основу, которая заставит его служить интересам человека. То, будут ли будущие поколения вспоминать эпоху ИИ как эпоху благополучия или оценивать её как эпоху упущенных возможностей, определяется именно теми решениями, которые принимаются сегодня. Искусственный интеллект выполняет для

человечества роль зеркала: он отражает, усиливая, наши лучшие и наши самые слабые стороны - как нашу мудрость, так и нашу безответственность.

Использованная литература

1. PwC. Sizing the Prize: What's the Real Value of AI for Your Business and How Can You Capitalise? - London: PricewaterhouseCoopers, 2023.
2. McKinsey Global Institute. The Economic Potential of Generative AI: The Next Productivity Frontier. - 2023.
3. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2025. - Geneva: WEF, 2025.
4. International Monetary Fund. Power Hungry: How AI Will Drive Energy Demand. - Washington: IMF, 2025.
5. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). - Brussels: Official Journal of the EU, 2024.
6. Stanford Institute for Human-Centered AI (HAI). Artificial Intelligence Index Report 2025. - Stanford University, 2025.
7. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-6079 от 5 октября 2020 года «Об утверждении Стратегии „Цифровой Узбекистан – 2030“ и мерах по её эффективной реализации». - Ташкент, 2020.
8. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-358 от 14 октября 2024 года «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года». - Ташкент, 2024.
9. Программа развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). Состояние цифровой экономики, цифрового предпринимательства и искусственного интеллекта Узбекистана. - Ташкент, 2025.